

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 August 2016
Russian
Original: English

Семьдесят первая сессия

Пункт 69(b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Ликвидация всех форм религиозной нетерпимости

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений Хайнера Билефельдта, представленный в соответствии с резолюцией 70/158 Генеральной Ассамблеи.

* A/71/150.

Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений Хайнер Билефельдт представляет общий обзор работы, проделанной им со времени представления предыдущего доклада Генеральной Ассамблее (A/70/286).

Основной темой настоящего доклада являются широкий спектр нарушений свободы религии или убеждений и их многочисленные коренные причины, а также различные переменные факторы, включая гендерную проблематику, которые должны быть приняты во внимание в целях надлежащего анализа данных проблем. Цель доклада заключается в информировании читателей о целом ряде нарушений, многие из которых не привлекают должного или какого бы то ни было внимания общественности. Правительства обязаны принимать эффективные меры для предупреждения нарушений права на свободу религии или убеждений, включая нарушения, совершаемые негосударственными субъектами. Вначале Специальный докладчик определяет область применения и рамки такого понятия, как право на свободу мысли, совести, убеждений и религии, которое подлежит широкому толкованию в соответствии с универсальной природой прав человека.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Деятельность Специального докладчика	4
III. Широкий спектр нарушений права на свободу религии или убеждений, их первопричины и переменные факторы	5
A. Нормативная область применения права на свободу мысли, совести, убеждений и религии	6
B. Коренные причины и мотивы	11
C. Примеры нарушений, обусловленных действиями государства	16
D. Нарушения со стороны негосударственных субъектов и социальные ограничения	22
E. Ответственность международного сообщества	25
IV. Выводы	26

I. Введение

1. Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений Хайнер Билефельдт был впервые назначен на эту должность Советом по правам человека (см. резолюцию 14/11 Совета) 18 июня 2010 года на трехлетний период начиная с 1 августа 2010 года. В 2013 году Совет по правам человека в рамках резолюции 22/20 возобновил мандат Специального докладчика и продлил его на дополнительный трехлетний период, истекающий 31 июля 2016 года. Тем не менее 1 июля 2016 года Председатель Совета по правам человека объявил, что для того, чтобы обеспечить непрерывность защиты, г-н Билефельдт продолжит выполнять свои функции в качестве Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений до вступления в должность его преемника Ахмеда Шахида, который в тот период занимал пост Специального докладчика о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран.

2. В разделе II настоящего доклада Специальный докладчик представляет общий обзор работы, сделанной им со времени представления Генеральной Ассамблее предыдущего доклада (A/70/286). В разделе III доклада освещается широкий спектр нарушений свободы религии или убеждений и их многочисленные коренные причины, а также различные переменные факторы, включая гендерную проблематику. В разделе IV предлагаются выводы Специального докладчика по данной теме.

II. Деятельность Специального докладчика

3. Специальный докладчик провел ряд различных мероприятий в период с 1 августа 2015 года по 31 июня 2016 года в соответствии с резолюциями 6/37, 14/11, 22/20 и 31/16 Совета по правам человека

4. Обзор деятельности Специального докладчика за период с 1 августа по 30 ноября 2015 года отражен в его последнем докладе, представленном Совету по правам человека (см. A/HRC/31/18, пункты 2 и 3). В феврале 2016 года Специальный докладчик принял участие в дискуссии на конференции по теме «Борьба с религиозной нетерпимостью: оптимальные методы использования действующей рамочной программы», в которой подводился итог осуществления резолюции 16/18 Совета по правам человека.

5. Специальный докладчик представил свой ежегодный доклад (A/HRC/31/18) на тридцать первой сессии Совета по правам человека в марте 2016 года, в рамках которой он также принимал участие в параллельных мероприятиях и проводил двусторонние встречи. Затем, в период с 13 по 22 марта 2016 года он посетил Данию со страновым визитом. Следующий мандатарий представит доклад о данной миссии на тридцать четвертой сессии Совета по правам человека в марте 2017 года.

6. Специальный докладчик направил правительствам сообщения в форме призывов к незамедлительным действиям, писем с сообщениями о нарушениях и иных писем. В последних докладах по сообщениям (A/HRC/30/27, A/HRC/31/79 и A/HRC/32/53) содержатся все сообщения, направленные в период с 1 марта 2015 года по 29 февраля 2016 года, и ответы, полученные от

правительств в период до 30 апреля 2016 года. Специальный докладчик также выступал с публичными заявлениями и дал ряд интервью

7. В период с 8 по 10 июня 2016 года Специальный докладчик совместно с неправительственной организацией «Мусульмане за прогрессивные ценности» провел в Женеве первую конференцию, посвященную свободе религии или убеждений и сексуальности; в конференции принял участие заместитель Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, который осуществлял координацию публичной дискуссии с участием представителей гражданского общества. Участники конференции подробно обсудили взаимосвязь между различными вопросами прав человека, касающимися сексуальности и свободы религии или убеждений; в ходе дискуссии эти вопросы рассматривались как с точки зрения норм, так и через призму личного опыта. Религиозные лидеры и представители религиозных течений, активисты из числа лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов, ученые, эксперты в области права и дипломаты, принявшие участие в конференции, открыто обсудили методы преодоления ошибочного представления о существовании абстрактной нормативной дихотомии и способы обеспечения синергии между усилиями по защите права на свободу религии или убеждений и усилиями по защите прав лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов.

8. 13 и 14 июня 2016 года Специальный докладчик представил доклад на семинаре высокого уровня по защите и поощрению прав человека в обществах, обладающих культурным разнообразием; семинар проводился Советом Европы в Страсбурге, Франция. 29 и 30 июня Специальный докладчик присутствовал на представлении ежегодного доклада о состоянии свободы религии или убеждений в мире, опубликованного Интергруппой Европейского парламента по свободе религии, убеждений и религиозной терпимости. 19 июля в Вене Специальный докладчик выступил перед Комитетом по человеческому измерению Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе с докладом по теме «Взаимосвязь демократии и прав человека: свобода религии или убеждений как тестовый сценарий для Европы».

III. Широкий спектр нарушений права на свободу религии или убеждений, их первопричины и переменные факторы

9. После шести лет рассылки адресных сообщений, посещения стран и подготовки тематических докладов Специальный докладчик приходит к выводу о невозможности составить «глобальную карту», отражающую существующие сегодня нарушения права на свободу религии или убеждений. Формы, мотивы и первопричины нарушений значительно различаются, и их невозможно должным образом отобразить в рамках «картографических» проектов, которые иногда представляют собой попытку описать те или иные уровни нарушений по аналогии с высотой гор или глубиной океана. Основная цель настоящего доклада заключается в том, чтобы донести до читателей сложный характер нарушений прав человека в области свободы религии или убеждений. Если некоторые виды нарушений привлекают внимание широкой общественности и в том

числе внутри международного сообщества, то о других порой мало осведомлены даже эксперты по правам человека.

10. Для привлечения внимания к сложному характеру нарушений прав человека в области свободы религии или убеждений необходимо сперва разъяснить нормативную сферу действия и рамки данного права человека, закрепленного в статье 18 Всеобщей декларации прав человека, статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и других международных документах по правам человека. Масштаб сферы действия права на свободу религии или убеждений нередко недооценивается, что негативно отражается на его концептуальном толковании и осуществлении. Так, например, правительства некоторых стран сосредотачивают свое внимание на личностном и частном аспектах свободы религии или убеждений и при этом упускают из виду общинную, институциональную и инфраструктурную составляющие религиозной жизни. В то же время есть и правительства, которые, напротив, уделяют все внимание вопросу коллективной религиозной принадлежности и потому не учитывают важнейший элемент личной свободы, невзирая на то, что он входит в понятие свободы религии или убеждений. В третьих странах власти отдают предпочтение конкретной религии или убеждению — или определенному виду религии — поощряя ее как часть национального наследия и тем самым пренебрегая принципами равенства и отсутствия дискриминации, которые частично формулируются в Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 года (Декларация 1981 года). Более того, в ситуациях, когда нарушителями являются главным образом негосударственные субъекты, правительства все равно несут ответственность за свое нежелание — или частичную неспособность — обеспечивать полноценную защиту людей и групп, чьи права были нарушены.

A. Нормативная область применения права на свободу мысли, совести, убеждений и религии

1. Всеобъемлющее толкование на основе концепции всеобщности

11. Свобода религии или убеждений не защищает — и не могла бы защитить — сами религии или системы убеждений, то есть многообразие их притязаний на истинность, учений, ритуалов и практик. Она расширяет права и возможности людей — как индивидуумов, так и сообществ — которые исповедуют те или иные религии или придерживаются определенных убеждений и могут стремиться строить свою жизнь в соответствии с собственными воззрениями. Следование принципу «верующие, а не верования» (если выразить эту идею в наиболее лаконичной форме) связано не с тем, что права человека отражают некую «антропоцентричную картину мира», как ошибочно утверждают некоторые наблюдатели. Напротив, главная причина заключается в том, что основные идеи и нормативные требования разных религий и убеждений значительно различаются между собой, зачастую нося взаимоисключающий характер. Религии и убеждения являются отражением многообразия учений, доктрин, идей о спасении, норм поведения, видов богослужения, праздников, постов, пищевых обычаев, правил ношения одежды и других видов практики. Более того, мнения о том, какие именно вопросы действительно имеют значение с религиозной точки зрения, могут существенно различаться как внутри религиозных сообществ, так и между ними. Следовательно, единственным об-

щим знаменателем, объединяющим все это огромное многообразие идей, является сам человек, который исповедует ту или иную религию или придерживается определенных убеждений — как единолично, так и сообща с другими. Таким образом, права человека могут лишь обеспечить справедливый учет существующего и нарождающегося разнообразия толкований путем расширения прав и возможностей индивидуума, который является единственным обладателем права на свободу религии или убеждений. Последовательное отношение к человеку как к правообладателю также в полной мере соответствует общему подходу, в основу которого положена категория прав человека.

12. Права человека носят всеобщий характер в том смысле, что они тесно связаны с гуманизмом, присущим человеку и всему человечеству в равной мере. В статье 1 Всеобщей декларации прав человека говорится, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Являясь всеобщим правом человека, присущим всем людям, право на свободу религии или убеждений подлежит широкому толкованию. Оно не может быть сведено к определенным предписанным государством «вариантам» религий или убеждений, от которых людям не следует отклоняться. Напротив, каждый человек должен прежде всего сам определить свою принадлежность к той или иной религии или системе убеждений, выбрав из огромного множества вариантов, включающих экзистенциальные воззрения, определяющие самобытность такого индивидуума, и различные практики, связанные с такими воззрениями. В пункте 2 своего замечания общего порядка № 22 (1993) о свободе мысли, совести и религии Комитет по правам человека поддерживает данное открытое и всеобъемлющее толкование, уточняя, что статья 18 Международного пакта о гражданских и политических правах «защищает теистические, нетеистические и атеистические убеждения, а также право не исповедовать никакой религии или убеждений», и что понятия «убеждения» и «религия» следует толковать широко. Комитет по правам человека также подчеркнул, что «применение положений статьи 18 не ограничивается традиционными религиями или религиями и убеждениями, которые по своим организационным формам и практике аналогичны традиционным религиям». Следует добавить, что к такому понятию, как право на свободу религии или убеждений, также относятся права членов больших и малых общин, меньшинств и меньшинств внутри меньшинств, традиционалистов и либералов, людей, сменивших свою религию или убеждения, и людей, вновь вернувшихся к ним, инакомыслящих и других несогласных лиц, и наконец женщин, которые в рамках множества религиозных традиций по-прежнему оказываются исключены из жизни общества.

13. Такие широко распространенные сокращения, как «свобода религии» или «свобода вероисповедания», не в полной мере отражают весь спектр значений, которые таит в себе данное право человека. Даже выражение «свобода религии или убеждений», которое из соображений удобства использовалось Специальным докладчиком и его предшественниками, представляет собой своего рода условное обозначение. Таким образом, периодически может быть полезно напоминать о том, что полностью это право звучит как право на «свободу мысли, совести, убеждений и религии». Законодательство и судебная практика многих государств зачастую не отражают всю полноту значений этого права человека должным образом, распространяя его действие лишь на определенные виды религий, но не на нетрадиционные убеждения и практики. Предоставление права на свободу религии или убеждений исключительно членам

«признанных» религий также является нарушением буквы и духа такого понятия, как всеобщие права человека.

2. Примат свободы и рамки допустимых ограничений

14. Право на свободу религии или убеждений имеет многогранный характер. Оно является залогом расширения прав и возможностей человека в целой сфере религиозных и нерелигиозных воззрений, моральных принципов и религиозных практик, которых люди могут придерживаться как единолично, так и в рамках сообществ. Это подразумевает, в частности, свободу в определении своей принадлежности к определенной религии или системе убеждений, в рамках которой человек может заявлять о своих экзистенциальных воззрениях, открыто взаимодействуя со своими единоверцами или другими людьми; независимую организацию религиозной жизни общины; передачу религии или убеждений от поколения к поколению; различные инфраструктурные вопросы, как, например, руководство школами или благотворительными организациями; а также ряд других аспектов. Более того, люди не только свободны в вопросах сохранения своих религиозных традиций, но также вправе пересматривать свою веру, выражать личные сомнения и делать выбор в пользу другой религии или системы убеждений.

15. В духе этой свободы право на свободу религии или убеждений охватывает все аспекты жизни, связанной с религией или убеждениями: это касается не только «верования», но также и «принадлежности» и «поведения», то есть личных и общинных практик, обусловленных воззрениями и традициями. Человек может демонстрировать свою принадлежность к той или иной системе как в частной жизни, так и открыто. Люди имеют право не только публично демонстрировать свои религиозные предпочтения или убеждения как единолично, так и в рамках сообществ, но и хранить их в тайне. Более того, невозможно говорить о том, что человек полностью свободен совершать какие-либо действия, если у него нет возможности отказаться от их совершения, и наоборот. Вот почему свобода религии или убеждений также подразумевает свободу не исповедовать какой бы то ни было религии и не придерживаться никакой системы убеждений, не посещать места отправления культа и не участвовать в жизни сообщества.

16. Специальный докладчик часто слышит заявления представителей правительств о том, что свобода религии или убеждений, как и любое другое право, «не может носить абсолютный характер» и что его применение иногда требует ограничений. Это клише, которое таит в себе определенную опасность, так как введение ограничений общего характера может с легкостью послужить предлогом для навязывания обширных или произвольных ограничительных мер. Многие правительства действительно ссылаются на широкий и неопределенный круг интересов «безопасности», «порядка» или «морали» в качестве аргумента для подавления критики той или иной религии, дискриминации меньшинств, ужесточения контроля над независимой жизнью общин и иных, зачастую чрезмерных ограничений свободы религии или убеждений.

17. В связи с этим Специальный докладчик хотел бы еще раз отметить, что любые ограничения права человека на свободу должны оставаться исключением из правила. Никто не должен быть поставлен перед необходимостью оправдывать свое право на свободу религии или убеждений, так как оно по своей

природе является всеобщим правом человека, присущим всем людям без исключения, и должно соблюдаться в обязательном порядке. Бремя доказывания же ложится на тех, кто считает такие ограничения необходимыми. Подобные ограничения могут быть оправданы лишь в том случае, если они отвечают всем критериям, изложенным в статье 18(3) Международного пакта о гражданских и политических правах и других соответствующих нормах международного права прав человека. Соответственно, эти ограничения должны быть предписаны законом и необходимы для достижения законной цели — «обеспечения общественной безопасности, порядка, охраны здоровья и нравственных устоев или основных прав и свобод других лиц». Помимо этого, при введении ограничений на демонстрацию своей принадлежности к определенной религии или системе убеждений (*fogum externum*) следует действовать в рамках принципа соразмерности, который означает, в числе прочего, что эти ограничения должны быть наименее жесткими из всех допустимых и возможных мер. Внутренняя составляющая права на свободу мысли, совести, убеждений и религии (*fogum internum*) подлежит безусловной защите в соответствии со статьей 18(2) Международного пакта о гражданских и политических правах, гласящей, что «никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору».

18. Уважение — или неуважение — права на свободу религии или убеждений, как правило, проявляется в том, как правительства обосновывают введение ограничений. К сожалению, Специальный докладчик часто сталкивается с расплывчатым и чрезмерно широким толкованием обоснований введения ограничений, которые нередко вводятся без соблюдения принципа должной осмотрительности как с эмпирической, так и с нормативной точки зрения. Он хотел бы еще раз сослаться на пункт 8 замечания общего характера № 22 Совета по правам человека, в котором четко говорится о том, что «положения пункта 3 статьи 18 должны толковаться строго: не признаются никакие основания для установления ограничений, кроме тех, которые конкретно предусмотрены здесь ... Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны. Ограничения не могут устанавливаться в дискриминационных целях или применяться дискриминационным образом».

3. Равенство и отсутствие дискриминации

19. Право на свободу религии или убеждений не допускает не только любые попытки покушения на свободу человека или группы людей, но и дискриминацию — т.е. отказ в равенстве — на основании принадлежности к определенной религии или системе убеждений. Так, например, в статье 2 Всеобщей декларации прав человека говорится, что «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения». Согласно статье 2(1) Международного пакта о гражданских и политических правах, те же гарантии предоставляются всем лицам, находящимся в пределах

территории государства-участника или под его юрисдикцией¹. Помимо этого, в статье 2(1) Декларации 1981 года подтверждается, что «никто не должен подвергаться дискриминации на основе религии или убеждений со стороны любого государства, учреждения, группы лиц или отдельных лиц», а следовательно, эти гарантии распространяются и на такой элемент, как «убеждения». В статье 3 Декларации 1981 года четко говорится, что «дискриминация людей на основе религии или убеждений является оскорблением достоинства человеческой личности и отрицанием принципов Устава Организации Объединенных Наций».

20. За последние десятилетия международная дискуссия на тему дискриминации дала колоссальные результаты. Если оставить за скобками постоянную необходимость борьбы с прямыми и открытыми проявлениями дискриминации, то сегодня общество становится все более чувствительным к скрытым формам дискриминации, к которым относятся, например, нейтральные на вид правила о соблюдении определенных норм ношения одежды в общественных учреждениях. Несмотря на то, что эти правила не адресованы явным образом представителям конкретной общины, они могут быть равносильны дискриминации лиц, принадлежащих к религиозному меньшинству в тех случаях, когда религия предписывает этим лицам (чаще всего женщинам) носить определенные предметы гардероба. Схожие проблемы могут возникать в связи с пищевыми обычаями, постами, государственными праздниками, трудовым законодательством, нормами здравоохранения и другими вопросами. Борьба с различными формами дискриминации в области религии или убеждений, включая косвенные и структурные проявления дискриминации, представляет собой сложную задачу, которая требует перехода от формального равенства к реальному, в том числе путем принятия мер, направленных на разумное приспособление (см. A/69/261, пункты 49–66).

4. Обязанности государства

21. Обязанности государств по внедрению стандартов в области прав человека могут быть подразделены на обязанности соблюдать, защищать и исполнять такие стандарты. Прежде всего, государства должны соблюдать права человека, включая право на свободу религии или убеждений. Это предполагает наличие четкого понимания того, что люди — как индивидуумы, так и сообщества — не нуждаются в каком бы то ни было разрешении со стороны государства на то, чтобы иметь, принимать, исповедовать и практиковать ту или иную религию или систему убеждений как в частной, так и в общественной жизни. Подобно другим правам человека, право на свободу религии или убеждений является следствием должного уважения человеческого достоинства, в равной степени присущего всем людям без исключения, и потому требует безусловного уважения до принятия любых разрешительных законодательных или административных актов и в конечном итоге независимо от них.

22. Помимо этого, государство должно защищать свободу религии или убеждений от покушений со стороны третьих лиц, в частности от угроз, исходящих от авторитарного окружения, добровольных религиозных групп, творящих са-

¹ См. пункт 10 замечания общего порядка № 31 (2004) Совета по правам человека и Heiner Bielefeldt, Nazila Ghanea and Michael Wiener, *Freedom of Religion or Belief: An International Law Commentary* (Oxford, Oxford University Press, 2016), pp. 573–574.

мосуд, или даже террористических группировок. В зависимости от конкретных особенностей данной проблемы для ее решения может потребоваться осуществление различных инициатив, таких как законодательная защита религиозных меньшинств от дискриминации на рабочем месте, меры по защите людей от принудительного обращения в иную веру и программы борьбы с терроризмом и давлением со стороны религиозных активистов.

23. Наконец, государства должны обеспечить надлежащую инфраструктуру, которая позволит всем людям, относящимся к его юрисдикции, в полной мере пользоваться своими правами человека. Этот аспект их ответственности получил название «обязательство по исполнению». Оно подразумевает обеспечение надлежащих средств правовой защиты, в частности наличие независимой и эффективной системы судебной власти. Государства должны также способствовать получению религиозными общинами коллективного правового статуса, которым они могут воспользоваться для выполнения важных общинных функций, например принятия на работу квалифицированных специалистов, приобретения объектов недвижимости для строительства храмов и создания благотворительных организаций или религиозных учебных заведений. Обязательство по исполнению также подразумевает ведение обширной информационно-просветительской работы, например включение вопросов религиозного разнообразия и разнообразия убеждений в школьную учебную программу и формирование в обществе устойчивости к религиозной нетерпимости.

В. Коренные причины и мотивы

24. Широко распространено мнение о том, что нарушения права на свободу религии или убеждений в основном являются следствием религиозной нетерпимости, то есть узости взглядов и отвержения любых проявлений межрелигиозного или внутрирелигиозного разнообразия. Несмотря на то, что нетерпимость к тем или иным религиозным воззрениям или убеждениям по сути является одной из ключевых первопричин многочисленных нарушений в этой области, не следует списывать со счетов и различные социальные и политические факторы, например вмешательство со стороны авторитарных правительств, одержимых стремлением к контролю, использование религий для формирования идеи об однородности нации, утрата доверия к государственным институтам и сопутствующие процессы дробления общества, преобладание мужского шовинизма, экономическое и социальное неравенство, растущее неравенство между разными группами общества в том, что касается возможностей влияния, и другие факторы. Еще раз отмечается, что список замечаний, перечисленных ниже, не является исчерпывающим.

1. Проявление нетерпимости при толковании религиозных воззрений или убеждений

25. Необходимо постоянно подчеркивать, что религиозная нетерпимость не является непосредственным порождением самих религий и всегда предполагает вмешательство со стороны человека. Основная идея о том, что человеческая трактовка является неотъемлемой частью осмысления любого текста, относится также и к источникам (как письменным, так и устным) различных религий и традиций, связанных с убеждениями. Несмотря на то, что разные традиции отличаются различным уровнем открытости и терпимости, все они предлагают

широкий простор для толкования. Следовательно, широта или предвзятость толкований, сосуществующих рядом в практически всех религиозных и философских традициях, в конечном итоге зависит исключительно от самих людей. Несмотря на то, что некоторые верующие способны обвинять во всех смертных грехах любого, чья точка зрения даже незначительно отличается от их собственной, другие представители той же религиозной группы могут высоко оценивать богатое межрелигиозное и внутрирелигиозное разнообразие, относясь к нему как фактору, необходимому для стимулирования глубоких теологических и философских размышлений, и обязательному условию плодотворного взаимодействия. Для некоторых основной политической целью является формирование общества, которое будет отличаться однородностью с религиозной точки зрения, в то время как, по мнению других, подобная однородность может означать конец любой истинной веры.

26. Осознание важности человеческого вмешательства, включая толкование людьми религиозных источников, может помочь в преодолении популярных ошибочных идей о «фатальной» роли разнообразия. Так, если в одной стране представители разных религий и вероисповеданий мирно сосуществуют с незапамятных времен и могут даже заключать браки с представителями других групп с согласия своих общин, то в соседней стране взаимоотношения между теми же самыми общинами могут носить безнадежно запутанный характер. Более того, со временем ситуация может меняться — как в лучшую, так и в худшую сторону. В разных странах характер взаимодействия между общинами может очень различаться: эти отношения могут быть как мирными и продуктивными, так и напряженными и полными ненависти, и это свидетельствует о том, в какой степени успешное сосуществование разных религий зависит от людей — индивидуумов, общин и общества в целом — и, в частности, от их способности непредвзято подходить к толкованию религиозных доктрин или религиозных норм поведения (см. A/HRC/25/58/Add.1). Осознание этого возможного влияния является обязательным условием для преодоления необоснованного пессимизма, который в конечном итоге ведет к ослаблению любых обязательств в этой области.

27. В ряде стран, тем не менее, правительства активно поддерживают и поощряют проявления нетерпимости в отношении той или иной религии. В результате правительства этих стран могут оказаться не в состоянии защитить религиозные меньшинства от преступлений на почве ненависти, совершаемых проповедующими нетерпимость группировками, и даже приписывать себе право выступать в качестве защитников чистоты религиозных доктрин от так называемых неверных, еретиков и людей, чье поведение «отклоняется» от религиозных норм. Как показывает общий опыт, подобные «теократические» режимы, где бы они ни существовали, не только нарушают всеобщее право человека на свободу религии или убеждений (или отрицают его полностью), но и, как правило, подавляют любые серьезные интеллектуальные обсуждения религиозных тем, что ведет к возникновению атмосферы ханжества и лицемерия. Следовательно, нет ничего случайного в том, что в число лиц, выступающих против теократических режимов, всегда входят критически настроенные представители той самой религии, чьи интересы правительство страны якобы защищает, поскольку они понимают, что подобная защита со стороны властей ведет лишь к поверхностному конформизму, который в действительности ставит под сомнение привлекательность и убедительность тезисов их религии.

2. Использование религии в целях разграничения национальной принадлежности

28. Помимо правительств, которые пытаются отстоять притязания той или иной религии на истинность, есть множество стран, где власти поддерживают определенные религии как инструмент определения и разграничения национальной или культурной принадлежности жителей страны. Власти гораздо чаще используют религию в качестве довода в рассуждениях на тему национальной принадлежности, чем претендуют на защиту определенных притязаний на истинность. Предоставление определенным религиям или системам убеждений особой защиты как элементу национального наследия иногда ведет к их официальному закреплению в Конституции или иных нормативных документах. В «светских» государствах также существуют религии, имеющие привилегированный статус. Множество официально светских государств, заявляющих о своем религиозном нейтралитете, тем не менее обозначают свою национальную самобытность, проводя четкие различия между «национальными» религиями, достойными государственной поддержки, и «иностранными» религиями, которые считаются опасными и губительными для национального единства.

29. Национальное наследие страны, де-юре или де-факто подлежащее защите, может включать в себя несколько религий. Помимо обычно доминирующей национальной религии, к нему могут быть отнесены некоторые традиционные меньшинства, воспринимаемые как составляющие элементы «традиционной мозаики» страны (см. A/HRC/22/51/Add.1). При таком сочетании граница между одобряемыми и неодобряемыми общинами пролегает в основном между адептами традиционных и нетрадиционных религий. Если к меньшинствам, которые давно проживают в стране, принято относиться скорее лояльно, то представители так называемых нетрадиционных меньшинств, напротив, сталкиваются с подозрениями и враждебностью.

30. В ряде стран малые и нетрадиционные меньшинства, которые зачастую несут на себе клеймо «секты», сталкиваются с общественным осуждением, так как их считают «пятой колонной», действующей в интересах иностранных держав» или «зарубежных спонсоров» и, как следствие, подрывающей единство нации. Публичные информационные кампании и враждебные стереотипы, которые порой закрепляются на уровне официальной школьной учебной программы, могут поощрять насильственные действия со стороны националистических группировок в отношении представителей таких меньшинств, причем зачастую при молчаливом одобрении, если не прямой поддержке со стороны государственной власти.

3. Избыточный контроль со стороны властей

31. Есть и такие правительства, которые нарушают право на свободу религии или убеждений из сугубо утилитарных соображений — например, ради получения политического контроля над обществом в целом. Так, ряд правительств воспользовались «войной с терроризмом» как удобным предлогом для введения масштабных мер контроля, представляющих собой покушение на свободу религии или убеждений и другие права человека.

32. Можно с уверенностью утверждать, что чем авторитарнее правительство страны, тем сильнее оно одержимо стремлением к контролю. В частности, в

государствах с однопартийными системами власти обычно заверяют всех в том, что отношения между политической партией и народом отличаются безупречной гармонией и идиллически прекрасны. Сомневаться в этой гармонии запрещается, так как подобные сомнения могут поставить под удар монополярную власть самой партии, и это авторитарные правительства стремятся предотвратить путем строгого контроля любых заявлений.

33. Свободу религии или убеждений справедливо называют «воротами», ведущими к другим свободам, включая свободу выражения мнений и свободу мирных собраний и ассоциаций. Без соблюдения этих свобод, тесно связанных с самим правом на свободу религии или убеждений, невозможно говорить о свободной жизни религиозных общин. Именно это вызывает беспокойство у авторитарных правительств и зачастую вынуждает их ограничивать право на свободу религии или убеждений. Многие авторитарные правительства обычно не особенно интересуются вопросами защиты единственно правильной религии от иноверцев и стремятся прежде всего не допустить самостоятельности религиозных общин в организации их собственной жизни, опасаясь, что в долгосрочной перспективе это приведет к ослаблению контроля государства над обществом. Одержимость стремлением все контролировать может порой доходить до того, что даже назначение лидеров религиозных общин или «реинкарнация» некоторых высокопоставленных религиозных сановников происходят под строгим контролем со стороны властей.

34. Наблюдателей, посещающих авторитарные страны, нередко вводит в заблуждение демонстрация религиозного плюрализма и разнообразия убеждений, которые на первый взгляд действительно существуют. Тем не менее основной контрольный вопрос, который должен быть адресован многим авторитарным режимам, касается не количества официально признанных религий, существующих в стране, или наличия у религиозных меньшинств возможности сосуществовать с религией или идеологией большинства. Могут ли религиозные общины самостоятельно вести собственные дела, не подвергаясь при этом жесткому контролю со стороны официальных властей, а их члены проводить встречи в любое удобное для себя время в религиозных центрах по своему выбору; могут ли религиозные лидеры читать проповеди или выступать перед членами общин без предварительной цензуры; могут ли родители свободно передавать свою веру следующему поколению и обучать детей соответствующим ритуалам по своему усмотрению; и соблюдается ли в стране право на отказ от несения военной службы по религиозным соображениям — вот те контрольные вопросы, которые действительно имеет смысл задавать.

35. В ряде стран, где господствуют авторитарные режимы, граница между допустимым и запрещенным пролегает не между «правоверными» и «еретическими», «традиционными» и «нетрадиционными» или «национальными» и «иностранными» религиями. Разделение существует скорее между общинами, которые сотрудничают с государственными ведомствами и действуют в пределах четко очерченных и тщательно контролируемых ими границ, с одной стороны и теми, кто стремится освободиться от излишнего контроля и проникновения властей в жизнь общины, с другой (см. A/HRC/28/66/Add.2). Вмешательство со стороны правительства может даже посеять семена недоверия как внутри общин, так и между ними и испортить взаимоотношения между представителями «преданных» общин и «независимых» религиозных групп, что приведет к созданию атмосферы подозрительности и усилению напряженно-

сти, и, как следствие, у правоохранительных органов появится дополнительный предлог для введения широкомасштабных мер контроля.

4. Несостоятельные государства и государства в состоянии развала

36. В настоящее время возникает множество нарушений права на свободу религии и убеждений, причем в первую очередь эта проблема касается стран, которые отличаются системной неэффективностью государственного управления, проявляющейся в повсеместной коррупции, кумовстве и этноцентризме. Разочарование значительной доли населения в государственных институтах, вызванное такой неэффективностью, способно запустить маховик дробления общества, что может привести к утрате значительной доли авторитета государственными институтами, включая органы судебной власти, и в итоге закончиться крахом государства.

37. При развале государственных институтов вакуум обычно заполняют различные общественные группировки, включая мафиозные организации, самопровозглашенные отряды гражданской самообороны и даже террористические организации, из которых часть может совершать насильственные действия во имя религии (см. A/HRC/28/66). В подобных ситуациях принадлежность к определенной религии или конфессии — зачастую в сочетании с некоей этнической принадлежностью — может стать тем фактором, на основании которого определяются представители военизированных группировок. Часто людей причисляют к представителям какой-либо из противоборствующих религиозных групп вопреки их стремлению держаться подальше от этих опасных процессов.

38. Атмосфера всеобщего недоверия, вызванная отсутствием надежных государственных институтов, создает благодатные условия для появления воинственных религиозных идей. Ошибки государственных институтов, способных в чрезвычайных ситуациях даже прекратить свое существование, обычно становятся причиной распространения предрассудков, что, в свою очередь, может затронуть и доминирующие религиозные доктрины, способствуя росту агрессивности их последователей. Эти тенденции являются очередным наглядным доказательством того, что нетерпимость тех или иных вероучений обусловлена не религией, а целым рядом политических, социальных, экономических и исторических первопричин и факторов, и все они требуют анализа.

5. Неравномерное распределение власти в обществе и другие переменные факторы

39. В ходе проведения страновых визитов Специальный докладчик обнаружил, что важным фактором, способствующим нарушениям права на свободу религии или убеждений в некоторых регионах, является захват земель. Наиболее уязвимой категорией при этом являются коренные народы. Зачастую они не могут представить подтверждений своего права собственности (в современном понимании этого термина) на землю, которую они использовали и возделывали с незапамятных времен. Это становится причиной возникновения ожесточенных споров, порой сопровождающихся насилием. Право на свободу религии или убеждений оказывается затронуто, например, в тех случаях, когда объектами земельных споров становятся участки, на которых находятся места отправления религиозного культа — церкви, храмы, мечети, пагоды или

церковные кладбища. Помимо этого, у некоторых коренных народов есть понятие «святых мест», которые могут выходить за пределы визуально обозначенного пространства и включать в себя более обширные участки окружающей среды (см. A/HRC/31/18/Add.2).

40. Захват земель — это всего лишь один из примеров, демонстрирующих важность социально-экономических факторов, которые следует учитывать при соответствующем анализе нарушений права на свободу религии или убеждений и их первопричин. В этом контексте всегда важно уделять внимание неравномерности распределения власти, что обычно делает отдельные группы населения более уязвимыми для давления, эксплуатации и дискриминации. Более того, при любом анализе нарушений права на свободу религии или убеждений не следует упускать из виду такой важный фактор, как гендерное неравенство. В целом подчиненное положение женщин во многих обществах нередко проявляется в ограничении их права на свободу религии или убеждений. В ряде стран вопросы о статусе религиозных меньшинств тесно взаимосвязаны с кастовым разделением в обществе, что ведет к повышению уровня уязвимости, в том числе уязвимости новообращенных выходцев из более низких каст (см. A/HRC/10/8/Add.3).

41. Немало стран все еще пытаются разрешить проблемы, связанные с их непростым историческим наследием, например с последствиями колониального правления или пребывания у власти диктатора. Как колониальные державы, так и доморожденные диктаторы нередко руководствовались принципом «разделяй и властвуй» для того, чтобы настроить определенные группы населения друг против друга. Это также может серьезным образом отразиться на взаимоотношениях религиозных общин и атмосфере в стране в целом. Разжигание ненависти способно возродить старые стереотипные представления о религиозных меньшинствах, так как способствует появлению новых и агрессивных теорий заговора, часть из которых изображает малые и даже крошечные группы как потенциально опасную для морали, сплоченности, экономики и развития общества.

С. Примеры нарушений, обусловленных действиями государства

42. Многие нарушения права на свободу религии или убеждений являются прямым результатом действий государственных должностных лиц и могут включать в себя убийства, насильственные или недобровольные исчезновения, масштабные произвольные задержания и другие зверства, которым подвергаются религиозные меньшинства и неконформисты. Государственные ведомства также принимали участие в разрушении храмов и осквернении церковных кладбищ. Описать все инциденты такого рода в рамках настоящего доклада не представляется возможным. Вместо этого ниже приводится неполная типология, призванная очертить круг наиболее распространенных общих примеров систематических нарушений, совершаемых государственными ведомствами.

1. Уголовно-правовые санкции

43. К наиболее часто обсуждаемым формам нарушения права на свободу религии или убеждений, поощряемым государством, относятся уголовные санкции в отношении неконформистов, критиков, новообращенных, неверующих

и лиц, принадлежащих к религиозным меньшинствам. В ряде государств по-прежнему действуют — или были недавно приняты — законы, устанавливающие уголовную ответственность за вероотступничество. Это является очевидным нарушением права на свободу религии или убеждений, недвусмысленно подтверждающего свободу людей «менять» свою религию или убеждения (см. статью 18 Всеобщей декларации прав человека) и свободу любого человека «иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору» (см. статью 18 Международного пакта о гражданских и политических правах). Запрет на принудительное вмешательство во внутреннюю систему убеждений человека даже является абсолютной нормой, сопоставимой со столь же безусловным запретом пыток и рабства (см. A/67/303).

44. Несмотря на то, что число государств, в которых официально действуют законы, устанавливающие уголовную ответственность за вероотступничество, не так велико, общая картина становится понятной только после принятия во внимание законов о борьбе с прозелитизмом и других законов, запрещающих миссионерскую деятельность. В отличие от запретов на вероотступничество, в настоящее время действующих только в странах, где большинство населения составляют мусульмане, законы о борьбе с прозелитизмом были приняты при поддержке представителей самых разных религий, включая буддизм, христианство, индуизм и ислам. Действие подобных законов по своим последствиям может быть сопоставимо с законами о запрете вероотступничества. Эти законы не только предусматривают прямые санкции в отношении людей, которые «побуждают» остальных изменить свою религию или систему убеждений, но также — зачастую неумышленно — бросают тень на самих новообращенных, изображая акт перехода в другую религию как следствие внешнего воздействия со стороны обычных манипуляторов. Еще одна черта, которая объединяет законы о запрете вероотступничества и о борьбе с прозелитизмом, — это склонность запрещать отход от доминирующих религий, которые обычно имеют привилегированное положение в сравнении с остальными. Проблема двойных стандартов возникает не только при применении соответствующих законов на практике, двойные стандарты зачастую лежат в основе всех этих законов.

45. Законы о борьбе с богохульством отличаются еще более широкой сферой применения. Определение такого правонарушения, как «богохульство», часто носит весьма размытый характер, что дает правительствам полную свободу для применения этих законов произвольным и дискриминационным образом. В некоторых странах богохульством могут быть признаны не только устные или иные высказывания, но и определенные поступки, например, публичное принятие пищи в период поста. В странах, где законы о борьбе с вероотступничеством или прозелитизмом отсутствуют, придание богохульству статуса преступления может послужить в качестве основы для выполнения тех же самых задач. В многочисленных докладах приводятся четкие доказательства того, что члены религиозных меньшинств, как правило, в несоразмерно большей степени страдают от подобных законов, которые также обращены против новообращенных, неконформистов, неверующих, критиков религии большинства, и людей, занимающихся миссионерской деятельностью, не пользующейся одобрением государства.

46. Если названия законов о борьбе с вероотступничеством, прозелитизмом и богохульством более или менее открыто выдают их религиозную направленность, то другие уголовные законы, например законы о запрете на распростра-

нение ненависти или вражды, отличающиеся чрезмерной широтой применения, по всем внешним параметрам не предназначаются для подавления критиков или противников религии, однако при этом на практике могут приводить именно к таким последствиям (см. A/HRC/13/40/Add.2, пункты 46–48). Несмотря на то, что, согласно статье 20(2) Международного пакта о гражданских и политических правах, государства обязаны законодательно запрещать «всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию»², в законах о борьбе с распространением вражды на одну доску часто ставится целый ряд различных «правонарушений», что создает все условия для произвольного применения таких законов. В уголовном законодательстве некоторых стран уголовным преступлением признаются даже заявления о превосходстве той или иной религии, что гипотетически может грозить наказанием для всех людей или групп, открыто заявляющих о своих убеждениях. Существует бесчисленное множество примеров, которые доказывают, что подобные размытые положения законодательства используются преимущественно для запугивания меньшинств, новообращенных, атеистов, агностиков и нонконформистов, а также критиков, тем не менее исповедующих религию большинства граждан страны. К другим примерам будто бы нейтральных положений уголовного законодательства относятся законы, устанавливающие уголовную ответственность за действия, предположительно направленные на подрыв национальной безопасности, что может означать введение санкций за отказ от несения военной службы по религиозным соображениям.

2. Притеснения со стороны чиновников и бюрократические административные оговорки

47. Возможно, наиболее распространенным видом нарушений права на свободу религии или убеждений, совершаемых при поддержке государства, являются притеснения со стороны неуступчивых чиновников, которые могут относиться к представителям определенных религиозных общин с презрением, враждебностью или подозрением. Тем важнее привлекать внимание общественности к этой форме нарушения права на свободу религии или убеждений.

48. Общины меньшинств, желающие построить храм или религиозную школу или отреставрировать уже существующие религиозные здания, часто вынуждены обращаться за специальными разрешениями, получение которых может растягиваться на десятилетия. Если верующие начинают строить или ремонтировать храмы до получения официального разрешения, то они могут столкнуться с серьезными санкциями или даже быть принуждены к сносу уже возведенного здания. Специальному докладчику доводилось слышать рассказы о том, что некоторым общинам проще построить куриную ферму, чтобы затем превратить ее в место отправления религиозного культа, чем подать заявку на строительство храма.

49. В некоторых странах религиозные общины обязаны пройти регистрацию в административном органе власти для того, чтобы получить разрешение на

² Для получения более подробной информации об этой проблеме см. Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию (A/HRC/22/17/Add.4, приложение).

осуществление своего коллективного права на свободу религии или убеждений. Наличие регистрации может давать ряд практических преимуществ, например налоговые льготы и возможность регулярного участия в муниципальных консультациях. В то же время, несмотря на то, что общины, желающие получить соответствующий статус, могут получить от этого определенную выгоду, данное требование может стать для них источником множества проблем, если правительство сделает регистрацию обязательным условием любых коллективных проявлений права на свободу религии или убеждений (см. A/HRC/28/66/Add.1). Следует еще раз подчеркнуть, что право на свободу религии или убеждений по своей природе является всеобщим правом человека, присущим всем людям без исключения, и стоит выше любых административных процедур утверждения. Таким образом, как отдельные люди, так и группы людей должны иметь возможность исповедовать свою религию или придерживаться определенной системы убеждений вне зависимости от наличия у них какого-либо официального статуса, в тех случаях, если они предпочитают не проходить регистрацию или если их попытка пройти регистрацию не увенчалась успехом. Эта ситуация может приобрести еще более сложный характер, если правительства потребуют регулярно обновлять регистрацию, так как для некоторых общин этот процесс превратится в бесконечную бюрократическую волокиту. Чем больше информации административные органы требуют предоставить в рамках процедуры регистрации, тем проще им найти «недочеты» в заявке и использовать это как предлог для введения санкций, плодящих у людей страх перед проведением любых неодобряемых религиозных мероприятий.

50. Многим (не всем) религиозным общинам может быть необходимо получить надлежащий статус юридического лица, чтобы иметь возможность выполнять определенные коллективные задачи, например приобретать объекты недвижимости, необходимые для строительства долгосрочной религиозной инфраструктуры, привлекать преподавателей или иных квалифицированных специалистов и управлять собственными школами, СМИ и благотворительными организациями (см. A/HRC/22/51). В этом случае отказ в предоставлении статуса юридического лица или предъявление необоснованных требований в связи с предоставлением такого статуса может быть равносильно нарушению права на свободу религии или убеждений.

3. Дискриминационные положения семейного права

51. Во многих странах семейное право является отражением доминирующего положения традиционной религии. Прежде чем перейти к обсуждению того, какие негативные последствия это может повлечь за собой для права на свободу религии или убеждений, Специальный докладчик хотел бы уточнить, что религиозное семейное законодательство по своей природе отличается от религиозных семейных ценностей, обрядов и обычаев. Закон в узком понимании этого слова содержит в себе элемент принуждения со стороны государства. Принятие государством мер для обеспечения соблюдения законов, в основе которых лежит определенная религия или вероисповедание, может привести к возникновению проблемных ситуаций, например к невозможности заключения брака между представителями разных религий или к ситуации, когда при расторжении брака один из супругов, который ранее перешел в веру своего партнера, изъявляет желание вернуться к той религии, к которой он ранее принад-

лежал. Подобный обратный переход сам по себе обычно сопряжен с немалыми трудностями, и отсутствие правовых гарантий вследствие смены религии может повлечь за собой дополнительные проблемы, связанные с такими важными вопросами, как наследование, финансовое обеспечение и опека над детьми. Более того, помимо нарушений права на свободу религии или убеждений, основанное на религии семейное право часто отражает и закрепляет неравенство между мужчинами и женщинами в таких вопросах, как брак, воспитание детей, опека, финансовое обеспечение и наследование, а также в других аспектах семейной жизни (см. A/HRC/25/58/Add.2).

52. Если оценивать ситуацию с точки зрения права на свободу религии или убеждений, то семейное право, основанное на религии и обеспечиваемое принудительной силой государственного аппарата, ведет к возникновению ряда серьезных проблем. Даже если его положения до некоторой степени допускают многообразие, существует ряд межрелигиозных партнерств, которые с трудом могут быть приняты такой системой (или же отвергаются ею полностью). Исходя из широко распространенного убеждения, согласно которому дети должны воспитываться в вере их отца, религиозное семейное право может допускать некоторые межрелигиозные браки при условии, что муж является представителем доминирующей религии, однако при этом женщинам, исповедующим ту же религию, часто не разрешается выходить замуж за мужчину, который придерживается иной веры или системы убеждений. В результате это может приводить к сложным случаям многочисленных и межсекторальных проявлений дискриминации, затрагивающих одновременно статус религиозных меньшинств и гендерную принадлежность (см. A/HRC/31/18/Add.1). Более того, новообращенные, агностики, атеисты и другие группы могут сталкиваться с еще большими трудностями при попытке выбрать для себя один из немногочисленных вариантов, допускаемых семейным правом, основанным на религии и обеспечиваемым принудительной силой государственного аппарата. Одной из приоритетных задач государства должно стать проведение реформ, направленных на обеспечение существующего и нарождающегося многообразия без какой-либо дискриминации, однако многие правительства явно не торопятся заниматься решением этих проблем.

4. Нарушения, совершаемые в процессе школьного обучения

53. Школа является учреждением, задача которого заключается в реализации прав человека и прежде всего права на образование, закрепленного в статье 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, статье 18 Конвенции о правах ребенка и других подобных нормативных документах. Для того чтобы каждый ребенок мог осуществить это право, государства обязаны сделать начальное школьное образование обязательным. В то же время школа также является местом, где могут возникать серьезные проблемы в области прав человека. В государственных школах дети вынуждены подчиняться авторитету преподавателей, которые в качестве государственных служащих также являются представителями государственной власти. Кроме того, ребенок может сталкиваться с давлением со стороны сверстников и запугиванием, причем больше всего от этого страдают дети из числа меньшинств.

54. Родители, относящиеся к религиозным меньшинствам или отказавшиеся от своей принадлежности к доминирующей религии, иногда опасаются, что школьное образование может быть использовано в качестве инструмента от-

чуждения детей от семьи. Специальный докладчик получал сообщения о неуважительном обращении с детьми в период религиозного поста, когда преподаватели прямо говорили им о том, что они должны есть еду в школьной столовой наравне со всеми, невзирая на требования их религии о воздержании от пищи.

55. В случае если в школах, особенно в обычные часы занятий, проводятся религиозные церемонии, например публичные молитвы или отправление коллективных религиозных обрядов, то необходимо создать все условия для того, чтобы один ребенок не чувствовал себя обязанным принимать в них участие вопреки собственной воле и желанию своих родителей. Та же оговорка распространяется и на программы религиозного обучения в школах (см. A/HRC/16/53). В пункте 6 своего замечания общего характера № 22 Комитет по правам человека отмечает, что государственное образование, которое включает обучение в области какой-либо конкретной религии или верования, несовместимо с положениями пункта 4 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, если не предусмотрены не имеющие дискриминационного характера исключения и альтернативные варианты, учитывающие пожелания родителей или опекунов. Тем не менее на практике этими требованиями — если таковые вообще существуют — часто пренебрегают, и причинами этого могут быть как незнание или отсутствие системы регулярного контроля, так и умышленные попытки обратить детей, принадлежащим к религиозным меньшинствам, в веру большинства жителей страны.

56. В силу того, что школьное образование является обязательным, любые попытки обратить детей в иную веру в рамках обучения в школе представляют собой серьезное нарушение подлежащего абсолютной защите принципа *foiurt internum* как части права на свободу религии или убеждений. Кроме того, такие попытки могут нарушать право родителей на самостоятельное религиозное и нравственное воспитание их детей, еще не достигших возраста религиозной зрелости, в соответствии с собственными убеждениями, согласно статье 18(4) Международного пакта о гражданских и политических правах и статье 14(2) Конвенции о правах ребенка (см. A/70/286).

57. Если при организации религиозного воспитания, заключающегося в ознакомлении учащихся с основами их собственной веры или веры их родителей, необходимо принимать меры для того, чтобы не допустить навязывания учащимся подобных вероучений против их воли, то общая информация о религиях может стать частью обязательной школьной учебной программы при условии ее «нейтрального и объективного характера», согласно замечанию общего характера № 22 Комитета по правам человека. В то же время нередко возникают вопросы относительно объективности учебников и других учебных материалов в связи с ситуациями, когда, например, в учебниках присутствуют определенные предостережения по поводу «нетрадиционных меньшинств» или сект, представляющие собой осуждение определенных общин. Во многих школьных учебниках рассказывается исключительно о доминирующих религиях и при этом полностью игнорируются интересы меньшинств. Для учащихся и их родителей, которые вынуждены чуть ли не ежедневно сталкиваться с проявлениями общественного осуждения, школьное обучение может стать травмирующим опытом. Иногда же в школьных учебниках, напротив, предлагается исключительно атеистическая картина мира и полностью отсутствуют любые упоминания религии или же содержатся исключительно критические и нега-

тивные комментарии в адрес религиозных учений, что в сочетании с соответствующими методами преподавания может стать источником социального давления для верующих учащихся.

5. Дискриминация и стигматизация, обусловленные действиями государства

58. Вышеописанные нарушения, к которым относятся ограничительные положения уголовного законодательства, притеснения и запугивания со стороны враждебно настроенных чиновников, дискриминационные положения семейного права и неуважительное обращение с детьми в школах, иногда накладываются друг на друга, и в результате в обществе создаются благоприятные условия для систематической дискриминации, маргинализации и социальной изоляции представителей религиозных меньшинств, последователей нетрадиционных религиозных движений, отдельных неконформистов, критиков, новообращенных, агностиков, атеистов и др. Дальнейшему ухудшению ситуации способствуют агрессивные высказывания со стороны правительственных чиновников или СМИ. В то же время представители религии большинства могут так же страдать от невозможности открыто и спокойно обсуждать вопросы, касающиеся религии и убеждений.

59. Как уже говорилось в разделе III.B выше, мотивы для обусловленных действиями государства нарушений права на свободу религии или убеждений могут отличаться разнообразием, варьироваться в зависимости от той или иной страны и претерпевать изменения в процессе развития страны. При проведении любого всеобъемлющего анализа необходимо учитывать все значимые факторы, включая социально-экономические аспекты, которые могут приводить к возникновению многочисленных и межсекторальных форм дискриминации, например дискриминации на основании совокупности таких признаков, как принадлежность к религиозным меньшинствам, пол, кастовая принадлежность, экономическая нищета и другие факторы.

D. Нарушения со стороны негосударственных субъектов и социальные ограничения

60. Многие из наиболее жестоких видов нарушения права на свободу религии или убеждений сегодня совершаются негосударственными субъектами, например террористическими группами или активистами из числа самопровозглашенных отрядов гражданской самообороны. Тот факт, что в настоящее время не существует общего определения понятия «негосударственные субъекты» или единого мнения относительно их обязательств в области прав человека (см. A/HRC/28/66, пункты 54–59), значительно осложняет любые попытки составления общей типологии. Несмотря на то, что виновными в нарушениях являются негосударственные субъекты, государства нередко оказывают прямую или косвенную поддержку этим субъектам, руководствуясь рядом разнообразных мотивов, описанных выше. Основная цель настоящего раздела — напомнить правительствам о той ответственности, которую они несут в рамках борьбы с нарушениями права на свободу религии или убеждений, совершаемыми негосударственными субъектами.

1. Терроризм, экстремизм, самосуд и общественный остракизм

61. Некоторые террористические группировки, утверждающие, что действуют во имя религии, пытаются ликвидировать любые следы религиозного разнообразия не только в настоящем и в будущем, но даже в прошлом (см. A/56/253, пункты 25–30). К зверствам, совершаемым подобными группами, относятся массовые убийства, чрезвычайно жестокие виды казни, нанесение увечий, насильственные депортации, этнические чистки, шантаж, конфискация имущества, похищение женщин и детей и их продажа в рабство, разрушение зданий религиозного назначения, из которых часть является признанными во всем мире историческими памятниками, и другие проявления жестокости.

62. Информация о сложных первопричинах нарушений права на свободу религии или убеждений, представленная в разделе III.B выше, в равной степени применима и к зверствам, совершаемым террористическими группировками. Отсутствие благого управления, что проявляется, например, в разрушении заслуживающих доверие государственных институтов, в повсеместной коррупции и кумовстве, в полном несоблюдении принципа верховенства права, в масштабной социальной раздробленности и сопутствующей поляризации общества, равно как и в неизбывном чувстве отчаяния у населения, является прекрасной питательной средой для различных вооруженных группировок. В то же время не следует забывать о дополнительном воздействии, которое оказывают полные нетерпимости и предвзятости религиозные вероучения, которые, благодаря современным информационно-коммуникационным технологиям, быстро распространяются среди мировой аудитории. Террористические группы также получают от ряда правительств идеологическую, логистическую и финансовую поддержку, без которой их успехи были бы гораздо скромнее. Террористические группы не только клеймят членов религиозных меньшинств как «неверных» и «еретиков», но и нередко совершают нападения на представителей своей собственной религии, создавая тем самым атмосферу страха, в которой нет места свободе религии или убеждений.

63. В ряде стран самопровозглашенные отряды гражданской самообороны патрулируют районы, чтобы обеспечивать соблюдение населением всех религиозных норм, в том числе при помощи угроз насилия (см. E/CN.4/2006/5/Add.3). Женщины и девочки больше других рискуют подвергнуться наказанию, например за несоблюдение определенных обязательных правил ношения одежды или иных норм поведения. Даже если таким самопровозглашенным отрядам и не предоставляются официальные полномочия, они могут пользоваться прямой или косвенной поддержкой со стороны ряда государственных ведомств, которые систематически закрывают глаза на нарушения, совершаемые подобными группами.

64. Помимо этого, серьезные нарушения права на свободу религии или убеждений могут возникать и в обществах, которые отличаются однородностью и не приемлют какого бы то ни было межрелигиозного или внутрирелигиозного разнообразия. Люди, не вписывающиеся в традиционные рамки «допустимых» убеждений и норм поведения, могут подвергнуться целому ряду наказаний, включая общественный остракизм, систематическую групповую травлю и даже физическое насилие. Женщины и девочки или лица с отличными от общепринятых сексуальной ориентацией и гендерной принадлежностью подвергаются

повышенному риску насилия при попытках освободиться от гнета предрассудков, касающихся «приемлемого поведения», причем зачастую на основании чрезмерно строгого толкования религиозных норм. Это еще одна область, в которой право на свободу религии или убеждений часто пересекается с проблемами гендерного насилия или дискриминации (см. A/68/290). Правительства могут не только не предоставлять надлежащую правовую и политическую защиту, но и поддерживать подобные репрессивные методы, например принимая законы, предусматривающие особенно мягкое наказание за насильственные преступления в тех случаях, когда они совершаются во имя «чести», или давая понять, что жертвы нападения сами во всем виноваты, так как нарушили нормы морали.

65. В основе программ, направленных на предотвращение воинствующего экстремизма и борьбу с ним, должно лежать четкое понимание многочисленных коренных причин этого явления, которые зачастую представляют собой взаимоусиливающие факторы. Как отметила заместитель Верховного комиссара по правам человека Организации Объединенных Наций Кэтрин Гилмор в ходе состоявшейся в Женеве 17 марта 2016 года экспертной дискуссии, посвященной правозащитным аспектам предотвращения воинствующего экстремизма и борьбы с ним: «Воинствующий экстремизм является порождением множества факторов, к которым относятся дискриминация и несправедливость (как подлинные, так и предполагаемые); лишение политических прав; чувство бессилия, безысходности и отсутствия права на самоопределение у молодежи». Призывая к позитивным действиям, заместитель Верховного комиссара по правам человека особо подчеркнула необходимость оказывать поддержку правозащитникам и представителям гражданского общества, а также приложить усилия для «незамедлительного сдерживания карательных мер в отношении тех, кто открыто высказывает свое мнение».

2. Ответственность государства

66. Даже если нарушения совершаются негосударственными учреждениями, государство продолжает нести ответственность за любые нарушения права на свободу религии или убеждений, происходящие в рамках его юрисдикции. Очевидно, что это тем более справедливо в тех случаях, когда государственные учреждения прямо или косвенно являются соучастниками подобных нарушений: это может выражаться в очевидном оправдании насильственных действий или создании атмосферы безнаказанности, в которой у воинствующих групп появляется полная свобода действий. Государственные чиновники иногда воздерживаются от публичного осуждения нарушений права, совершаемых в обществе, или же делают заявления, которые звучат не слишком убедительно. Помимо этого, правительство может посылать двусмысленные сигналы правоохранительным органам, которые в результате не понимают, следует ли им предоставлять защиту индивидуумам и группам, презираемым основной частью общества (см. A/HRC/31/18/Add.2).

67. В ходе ряда страновых поездок Специальному докладчику неоднократно приходилось сталкиваться с недостаточной осведомленностью о том, что для обеспечения планомерного осуществления права на свободу религии или убеждений во всех секторах общества требуются защита и поддержка со стороны государства. Так, например, дискриминация на основании религиозной принадлежности или убеждений, наблюдаемая на рынке труда или жилья, ино-

гда до сих пор воспринимается как сугубо «частное» дело, которым правительство якобы может пренебречь. Однако же подобный недостаток заинтересованности противоречит положениям Декларации 1981 года, в статье 4(1) которой недвусмысленно говорится следующее: «Все государства должны принимать эффективные меры для предупреждения и ликвидации дискриминации на основе религии или убеждений в признании, осуществлении и реализации прав человека и основных свобод во всех областях гражданской, экономической, политической, социальной и культурной жизни». Это также касается проявлений нетерпимости и дискриминации на рабочем месте, включая коммерческие отрасли. Страны, не имеющие эффективных и всеобъемлющих программ по борьбе с дискриминацией, тем самым нарушают свои обязательства в области прав человека.

Е. Ответственность международного сообщества

68. Одним из наиболее значимых позитивных изменений, которые происходят в международной политике в области прав человека, является растущее осознание того факта, что нарушения прав человека, включая право на свободу религии или убеждений, не относятся к числу «внутренних дел» государств. Несмотря на то, что государства по-прежнему несут основную ответственность за осуществление прав человека в рамках своей юрисдикции, они не являются единственными уполномоченными субъектами. Ратифицируя международный договор, государство тем самым официально соглашается с тем, что уважение, соблюдение и поощрение прав человека являются одновременно национальным долгом и вопросом международного значения. Помимо этого, существует широкий консенсус по вопросу о том, что права человека также являются неотъемлемой частью международного обычного права.

69. К членам международного сообщества относятся не только государства, но и ряд других субъектов, в частности организации гражданского общества, без участия которых обеспечение международного мониторинга было бы невозможно. Помимо этого, возможны ситуации, в которых международное сообщество вынуждено действовать напрямую, чтобы положить конец масштабным нарушениям права на свободу религии или убеждений и других прав человека, например путем принятия мер для того, чтобы террористические организации, действующие во имя религии, не получали финансовой, логистической и иной поддержки, и привлечения к ответственности политических лидеров, совершивших масштабные и систематические нарушения прав человека.

70. За последние несколько лет Специальный докладчик пришел к выводу о том, что вопросы, касающиеся его мандата, вызывают все больший интерес. В то же время, ему кажется, что существует значительное число нарушений права на свободу религии или убеждений, которые не привлекают внимания общественности. Так, например, на страницах газет практически никогда не появляется информация о притеснениях со стороны административных органов власти и необоснованных требованиях бюрократического аппарата. Отсутствие достаточного объема эмпирических данных может как быть результатом трудностей, возникающих при проведении исследований и подготовке отчетов, так и свидетельством недостаточной осведомленности о том, что некоторые вопросы в принципе содержат в себе правозащитную составляющую. Последнее может быть следствием недостаточного понимания нормативных рамок и пол-

ного спектра действия права на свободу религии или убеждений, которое представляет собой широко применимое право на свободу, присущее всем людям без исключения.

71. Одна из тех проблем, которые очевидным образом так и не были решены международным сообществом, касается прав беженцев и внутренне перемещенных лиц. Нарушение права на свободу религии или убеждений является одной из множества причин, по которым люди вынуждены покинуть свои дома и бежать из страны, особенно если в ней разворачивается вооруженный конфликт, имеющий религиозную или междоусобную направленность. В то же время беженцы, обращающиеся с просьбой о предоставлении убежища в связи с нарушением их права на свободу религии или убеждений, иногда сталкиваются с тем, что их заявления не принимаются всерьез. Некоторые из них получали странные рекомендации — например, не привлекать внимания общественности и не демонстрировать свою веру. Люди, перешедшие в иную веру, могут сталкиваться с подозрениями в том, что они лишь притворяются ради достижения стратегической цели — получения статуса беженца. Помимо этого, многие нарушения права на свободу религии или убеждений неразрывно связаны с другими социальными и политическими факторами, к которым относится, например, излишнее стремление к контролю со стороны авторитарных правительств. Ввиду всей сложности этих вопросов некоторые наблюдатели могут значительно недооценивать серьезность нарушений, с которыми сталкиваются люди из-за своей религии или убеждений. Это может отражаться на обращении с беженцами, чей опыт в этой области до настоящего времени не получал должного внимания и признания.

72. Прискорбно видеть, что в условиях текущего кризиса беженцев многие государства оказываются неспособны выполнить свои обязательства по приему беженцев, включая тех, кто вынужден бежать из своих стран по причине масштабных нарушений их права на свободу религии или убеждений. Часть государств открыли свои границы и продемонстрировали солидарность, нередко в сочетании достойными всякого уважения усилиями со стороны организаций гражданского общества и многочисленных добровольцев. В то же время некоторые государства отказались принять даже незначительное число беженцев. Еще часть государств обозначили, что готовы принять у себя лишь тех беженцев, которые исповедуют религию, близкую к преобладающим религиозным традициям этих стран. Однако такой подход равносителен территориальному перераспределению религии и является однозначным нарушением права на свободу религии или убеждений, призванного защищать всех людей, независимо от их разнообразных убеждений и практик, а не способствовать созданию территорий, отличающихся религиозной однородностью. Специальный докладчик может лишь призвать государства, не желающие принимать беженцев, пересмотреть свою позицию и выполнить те обязательства, которые они несут в рамках международного права, в том числе путем соблюдения, защиты и реализации всеобщего права на свободу религии или убеждений.

IV. Выводы

73. **Широта такого понятия, как право на свободу мысли, совести, убеждений и религии, часто недооценивается, и в результате из виду упускается целый спектр нарушений, которые совершаются в этой области. Явля-**

ясь по своей природе всеобщим правом человека, право на свободу религии или убеждений не может ограничиваться каким бы то ни было перечнем законных «вариантов» религиозных предпочтений, предписанным государством. Напротив, данное право подразумевает, что люди в целом свободны в выборе своих глубинных воззрений, определяющих их сущность, и практик, основанных на этих воззрениях, то есть первичным всегда является право всех людей на самоопределение. Право на свободу религии или убеждений носит многогранный характер, охватывая личный, отношенческий, институциональный и инфраструктурный аспекты свободы, и является тем правом, которое люди должны иметь возможность осуществлять единолично и/или в сообществе с другими как в частной жизни, так и публично. В соответствии с подходом, в основу которого положена категория прав человека в целом, право на свободу религии или убеждений также подлежит осуществлению без какой-либо дискриминации, что подразумевает активную работу в целях преодоления всех форм дискриминации — прямой, косвенной и структурной, со стороны как государственных, так и частных субъектов — путем принятия надлежащих мер.

74. При проведении всеобъемлющего анализа существующих и возникающих проблем со всей серьезностью подойти к изучению всех первопричин, мотивов и факторов, которые лежат в основе нарушений права на свободу религии или убеждений. К ним относятся как полные нетерпимости и предвзятости религиозные верования — иными словами, теологические вопросы — так и политические, социальные и экономические факторы. Некоторые правительства, полагаящие себя блюстителями интересов той или иной религии в ее притязаниях на истинность, вводят ограничительные меры в отношении «неверующих» и «еретиков», однако есть и те, кто использует религию для обозначения национальной принадлежности жителей страны, проводя границу между национальными и «иностранными» или «традиционными» и «нетрадиционными» религиями. Еще часть правительств нарушает право на свободу религии или убеждений тем, что подвергает жизнь религиозных общин излишнему политическому контролю в целях защиты авторитарных политических структур или партийной монополии от возможных угроз, которые могут возникнуть в результате свободного взаимодействия и общения людей вне жесткого контроля со стороны официальных властей. Более того, утрата доверия к государственным институтам может запустить маховик дробления общества, что может привести к возникновению политического вакуума, который могут попытаться заполнить террористические группировки или организации гражданской самообороны, действующие во имя религии.

75. Неравномерное распределение власти в обществе может приводить к росту уязвимости отдельных индивидуумов и общин, включая представителей низшего сословия, членов общин религиозных меньшинств и представителей коренных народов, чье право на свободу религии или убеждений может оказаться под угрозой, причем нередко это сопровождается нарушением других прав человека. При проведении любого анализа первопричин, которые лежат в основе нарушений права на свободу религии или убеждений, необходимо также принимать во внимание гендерную проблематику. Бесчисленное множество женщин и девочек сегодня страдают

от нарушения прав человека, затрагивающего одновременно и их право на свободу религии или убеждений, и право на гендерное равенство, и примером этому могут служить положения семейного права, основанного на религии и обеспечиваемого силой государственного аппарата.

76. Нарушения права на свободу религии или убеждений могут быть результатом действий как государственных, так и негосударственных субъектов, или же и тех, и других. Если некоторые обусловленные действиями государства нарушения, к которым относится признание преступлением «вероотступничества», «прозелитизма» или «богохульства», являются открытой демонстрацией намерений контролировать религию, то другие меры могут внешне не иметь никакого отношения к праву на свободу религии или убеждений, однако при этом негативно отражаться на его соблюдении. К такого рода посягательствам также могут относиться бюрократические оговорки, необоснованно обременяющие жизнь некоторых религиозных общин, которым, например, может быть вменено в обязанность проходить сложные административные процедуры для получения разрешения на осуществление тех или иных элементов своего права на свободу религии или убеждений в рамках общины. Положения семейного права, соблюдение которого обеспечивается государством, могут носить дискриминационный характер в отношении некоторых людей на основании их религии или убеждений, и в результате некоторые из этих людей отказываются от перехода в иную веру из страха лишиться прав на наследование или на опеку собственных детей. Еще одной областью, требующей регулярного контроля, является школьное образование, так как дети из числа религиозных меньшинств, например, могут быть вынуждены проходить обучение по национальной школьной программе, не учитывающей их интересы, подчиняться авторитету преподавателей или испытывать на себе давление со стороны сверстников.

77. Государства также обязаны предотвращать нарушения права на свободу религии или убеждений со стороны негосударственных субъектов, включая террористические группировки и отряды гражданской самообороны, а также со стороны представителей авторитарных социальных кругов, не приемлющих любых проявлений религиозного разнообразия. Существует целый ряд стран, где царящая повсеместно атмосфера безнаказанности подпитывает стремление воинственно настроенных групп и в дальнейшем подвергать осуждению, притеснениям и запугиванию представителей меньшинств, неконформистов, критиков, людей, перешедших в иную веру, и тех — зачастую это женщины и девочки или лица с отличными от общепринятых сексуальной ориентацией и гендерной принадлежностью, — чье поведение считается «неприемлемым» на основании чрезмерно строгого толкования религиозных норм. Подобные нарушения могут даже принимать форму физического насилия, причем порой с молчаливого согласия правоохранительных органов или других элементов государственного аппарата. Даже те правительства, которые не являются соучастниками подобных действий, могут не осознавать, что несут полную ответственность за любые нарушения права на свободу религии и убеждений в случае непринятия ими надлежащих мер по защите лиц, относящихся к их юрисдикции, от насилия со стороны негосударственных субъектов, будь то вооруженные группировки, коммерческие корпорации или частные лица.

78. Несмотря на то, что именно государства несут основную ответственность за исполнение обязательств в области прав человека в рамках своей юрисдикции, свою часть обязательств также должно выполнять и международное сообщество. Помимо регулярного мониторинга международной ситуации в области прав человека в рамках форумов Организации Объединенных Наций, во многом ставшего возможным благодаря участию организаций гражданского общества, возникают ситуации, требующие от международного сообщества принятия непосредственных мер, призванных, например, не допустить получения террористическими организациями, действующими во имя религии, финансовой и логистической поддержки. К сожалению, в последнее время обнаружилось серьезные недостатки в организации международной поддержки для беженцев и работе по предотвращению масштабных нарушений права на свободу религии или убеждений, особенно в ситуациях вооруженных конфликтов. Международное сообщество должно напомнить государствам об их международных обязательствах по предоставлению защиты беженцам независимо от их религиозной принадлежности или системы убеждений. Попытки заявить, что прием некоторых категорий беженцев приведет к размыванию традиционного религиозного состава страны, равносильны «территориальному перераспределению» религии или убеждений и являются нарушением буквы и духа всеобщего права на свободу религии или убеждений.
